Глава 314: Четыре символа и Багуа

«Сбил с толку?» Фан Чжэнчжи с презрением взглянул на Пин Ян. Как он мог сбить с толку Янь Сю, если экзамен находился в такой открытой местности.

Однако...

Как он мог провалиться?

Несмотря на то, что он не знал какие ключевые указатели следует искать в политическом документе в этом мире, он был уверен в своих «Новых Шести Нациях».

«Если то, что говорит У Фэн, правда, разве возможно, что вы оба не получили приглашение?» Вэнь Дабао был удивлён.

«Значение политики». Ян тихо сказал мягко.

«Значение?» Вэнь Дабао был удивлён. Он понятия не имел, о чём был вопрос, поэтому он не понимал, что имел в виду Янь Сю.

Однако на данный момент мелодичная музыка доносилась из Интеллектуального Чердака. Она была опьяняющей и успокаивающей.

«Пойдемте. Как мы можем наслаждаться музыкой у двери?» Пин Ян, похоже, не беспокоилась о том, прошел Фан Чжэнчжи или Янь Сю или нет.

Прежде чем Фан Чжэнчжи и Янь Сю смогли что-то сказать, она потащила их обоих на чердак.

Вэнь Дабао последовал за ним без каких-либо возражений.

Когда они оказались внутри, Фан Чжэнчжи понял, что «бордель» здесь сильно отличается от тех, которые он знал. Здесь не было опьяняющих огней, только поэтическое и изящное искусство.

Внутренняя часть чердака была похожа на цирковую палатку. Она была полностью пуста внутри, с четырьмя лестницами, ведущими на второй этаж.

В середине чердака находились десятки столов, наполненных закусками и вином. На потолке были живописные картины.

На втором этаже были восемь слегка поднятых платформ. На каждой платформе была дама в длинном платье, их лица были закрыты белой вуалью.

У каждой был разный инструмент.

На третьем этаже чердака находились четыре плавающих платформы. Они находились в северном, южном, восточном и западном направлениях. На каждой платформе была дама в длинном платье.

Их платья были четырех разных цветов: зеленый, красный, золотой и белый.

Фан Чжэнчжи взглянул на них. У него было ощущение, что Интеллектуальный Чердак был построен довольно уникально. Было четыре лестницы, восемь платформ посередине и четыре плавающие платформы наверху.

«Четыре символа, Багуа!»

...

«О, Фан Чжэнчжи здесь!»

«И Янь Сю ... привет, принцесса Пин Ян!»

Очень быстро все таланты в центре стола увидели Фан Чжэнчжи и Янь Сю. Затем, когда они увидели Пин Ян между двумя джентльменами, все встали.

Владелец Интеллектуального Чердака сразу узнал Пин Ян.

В тот момент, когда он увидел Пин Ян, к ним подошла тридцатилетняя леди в белом платье.

«Ваше высочество, вы хотите своё обычное место?»

«Конечно» Пин Ян высокомерно подняла голову.

«Ваше высочество, пожалуйста, подождите мгновение. Я договорюсь об этом прямо сейчас».

«Сделай это быстро».

«Да, ваше высочество»

Вскоре их все привели к столу посреди чердака. С этого места Фан Чжэнчжи мог видеть все искусство внутри Интеллектуального Чердака.

Пин Ян посмотрела на стул, затем подморгнула Фан Чжэнчжи. Как будто она демонстрировала свой опыт Фан Чжэнчжи.

«Неплохо» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Ха-ха-ха ... конечно неплохо». Пин Ян сразу улыбнулась, услышав это.

Все остальные таланты наблюдали с презрением. Таланты, которых только что выгнали с этого места, размышляли сбоку.

«Они всегда будут неудачниками!»

«Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, посмотрим на вас, когда завтра будут объявлены результаты».

«Молодой мастер У, расскажи нам больше о своей политике. Это поможет другим понять их недостаток».

«Хахаха ...»

Очень быстро послышались смешки.

«Цель сегодняшней встречи - подружиться и поделиться знаниями. Мы все должны веселиться и наслаждаться искусством. Не будем говорить о политическом документе». У Фэн отмахнулся от всех других талантов, улыбаясь.

«Молодой мастер У, ты неправ. Политический документ является единственным компонентом

дворцового экзамена. Любой, кто может написать потрясающую работу, лучше тех, кто просто учит Закон Дао!»

«Молодой мастер У уже назвал это собранием интеллектуалов, зачем сдерживаться?»

«Несмотря на то, что мы также участвовали в дворцовом экзамене, нас не пригласили встретиться с Императором, мы счастливы сегодня сидеть рядом с молодым мастером У. Мы надеемся, что ты передашь нам некоторые знания».

Все таланты умоляли У Фэна обсудить с ними свою работу.

Он не охотливо ухмыльнулся. Он знал, что дискуссии по политическим документам сегодня в центре внимания.

Немного поломавшись, У Фэн решил согласиться на их просьбу.

«Поскольку все вы так высоко цените меня, я просто скажу вам кое-что важное». У Фэн взглянул на Фан Чжэнчжи. «Мой политический документ сосредоточен на честности при работе с вассальными государствами».

«Честность при работе с вассальными государствами?»

«Это утверждение содержится в Законе Дао?»

Глаза талантов засветились, когда они услышали это.

«Правильно. Император должен обеспечить порядок и процветание страны. Чиновники должны уважать пожелания Императора. Дети должны слушаться своих родителей, а родители должны прощать своих детей. Когда речь идет о других странах, честность - лучшая политика».

«Я думаю, что император очень ценит это. Во время дворцового экзамена я заметил, что Император повернулся, чтобы посмотреть на юг. В его голове должно быть восстание в Южном горном хребте, но дальше возникает проблема демонов. Как чиновники мы не можем просто решать непосредственные проблемы, мы также должны готовиться к будущему».

«Хотя я не знаю деталей, Южный горный хребет был нашими союзниками на протяжении веков, они также были естественным препятствием для любого вторжения демонов».

«Великая династия Ся предоставила Южному горному хребту поддержку, мы помогли им в земляных работах и открытии дорог. Южный горный хребет благодарен нам».

«Для того, чтобы страна была могущественной, мы должны быть способны доверять! В отношениях с другими мы должны быть честными и доверять друг другу. Только тогда мы сможем процветать вместе».

«Таким образом, я предложил, чтобы мы были искренними и честными в наших делах!»

Голос У Фэна слегка поднялся, когда он дошел до этого момента. Казалось, что он действительно хотел спасти мир.

«Будучи искренними, мы сможем завоевать их доверие. Молодой мастер У мудрый!»

«Неудивительно, что ты занимаешь третье место в Свитке Восходящего Дракона. С твоими талантами нелегко сравниться. Твой политический документ намного лучше, чем некоторые из

написанных мной книг».

«Политический документ молодого мастера У уникален, он имеет смысл и опирается на знания, изложенные в классике. Я думаю, что даже Наньгун Хао будет трудно написать что-то лучше».

«Это правда. Несмотря на то, что я использовал подобные концепции в своей работе, мои идеи были не столь ясными, как у молодого мастера У».

Все таланты ахнули в изумлении, когда У Фэн закончил. Некоторые вздохнули от разочарования.

«Наивные». Фан Чжэнчжи упрекнул их.

Изложенные идеи были правдой. Однако ключевой момент был в том, когда и как использовать эти концепции.

Не было никаких проблем с доверием и честностью.

Налаживать доверие между странами тоже хорошая идея.

Однако не легко заполучить доверие. Они не могли просто сказать, что они доверяют друг другу и продолжать радостно проживать свою жизнь.

Доверие строилось на основе власти. Только когда обе стороны выиграют от сделки, будет доверие и сотрудничество.

Без вышеупомянутых оснований доверие было бессмысленным.

У Фэн не написал того, что сказал Фан Чжэнчжи. Закончив, он повернулся, чтобы посмотреть на Фан Чжэнчжи и Янь Сю.

Затем он быстро подошел к их группе.

«Молодой мастер Янь, молодой мастер Фан, принцесса, мне интересно, что вы трое думаете об этом?» - почтительно спросил У Фэн.

Все таланты усмехнулись, увидев это.

Талант, который встретился с Императором, просит совета у двух кандидатов-неудачников - было достаточно забавное зрелище.

Но это действие стало оправданным, когда они вспомнили о высокомерии Фан Чжэнчжи во время теоретических экзаменов. Это усугублялось тем фактом, что Фан Чжэнчжи сдал ран свою работу.

«Фан Чжэнчжи, я уверен, ты не ожидал, что это случится, когда ты сдашь свою работу раньше!»

Янь Сю взглянул на У Фэна, но не ответил. Он открыл свой веер и начал обдувать себя

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на четырех танцующих дам на третьем этаже чердака.

«Не мог бы ты не закрывать мне обзор?»

«…»

Все таланты были ошеломлены. Они с недоверием переглянулись.

Не мог бы ты не закрывать мне обзор?

Фан Чжэнчжи также не ожидал, что кто-то такой же холодный, как Янь Сю, скажет что-то такое саркастическое. Он готов аплодировать Янь Сюю стоя.

После того, как Пин Ян оправилась от первоначального шока, она рассмеялась, схватившись за живот

«Хахахахах …»

Что касается У Фэна, он был полностью ошеломлен.

Он посмотрел на ледяное выражение Янь Сю. Его лицо покраснело, а глаза сверкнули. Его губы задрожали, как будто он хотел что-то сказать. Однако он промолчал.

http://tl.rulate.ru/book/13318/373444